

“Ты что, шутишь, что ли? Тебе вообще нужно помнить это уравнение? Пожалуйста, используй свой мозг, или он начнет дегенерировать.”

Они ругали друг друга с энтузиазмом до такой степени, что это заставило Сяо Юйсина, "человек в курсе", беспокоиться, что они, должно быть, попали в большой спор. Он нахмурил брови и озабоченно спросил: “с ними в таком состоянии ... может быть, мы должны попытаться успокоить их? Хорошо, что они так много работают и с удовольствием учатся. При необходимости он будет рад помочь.

Хуан Шао не заботился об этом "успокоить что? Это называется избиение-признак привязанности, проклятие-признак любви. Отношения любви и ненависти.”

Сяо Юйсинь обдумывал это некоторое время, а затем нерешительно кивнул головой в знак согласия.

Эти двое были такими с первого года средней школы, и отношения между ними известны почти всем. Следы их ссор были разбросаны по всей школе. Даже владелец школьного магазина помнил их. Каждый раз, когда он видел их, выражение его лица менялось, и он пытался убедить тех не драться, прежде чем они даже начинали. Он даже попросит их пойти куда-нибудь еще, чтобы сражаться, если они действительно хотят и не могут сдержаться.

Они славятся тем, что являются врагами. Даже если бы Сяо Юйсин знал об их "секрете", и знал, что их отношения хороши, если бы другие видели, как они ведут себя нежно, всегда улыбаясь, глядя друг на друга с любовно-больным взглядом, смотрят на звезды вместе, читают стихи и поют песни друг другу.....как это, даже Сяо Юйсин был бы шокирован. Это было бы так же шокирующе, как увидеть динозавров, возвращающихся к жизни.

Поэтому, с ними в настоящее время в этой любви-ненависти рода отношений, Сяо Юйсин нашел это очень нормальным. Ведь к любви все подходит по-разному.

Цзян Ян и Цинь Сюй все еще были погружены в радость познания и не замечали, что остальные вокруг них обсуждают их ситуацию.

Из-за того, что они так страстно учились и были также очень конкурентоспособны, когда колокол сигнализировал об окончании урока, Цзян Ян и Цинь Сюй не сразу ушли. Вместо этого они продолжали безумно решать проблемы, как будто они уйдут только тогда, когда закончат решать оставшиеся вопросы.

Они настаивали на этом до тех пор, пока их не выгнал из класса патрульный охранник.

Когда охранник увидел, что свет все еще горит, он даже сделал шаг назад, чтобы еще раз проверить номер класса. - Они ведь еще даже не на последнем курсе, а уже так усердно учатся?”

Охранник передвинул фонарик и затем постучал в дверь: "возвращайтесь в свою спальню и спите. Я собираюсь запереть класс."

Только теперь оба неохотно поднялись. Они полностью впали в состояние учебного безумия. Затем вышли из класса и выключили свет, а охранник продолжил свое патрулирование. Они пошли в противоположном направлении и направились к лестнице.

Прошло уже полчаса с конца урока, и учебный корпус был уже пуст. Темно и тихо, даже свет в коридоре не горел.

Цзян Ян спустился по лестнице и не мог хорошо видеть в темноте. Его воображение тоже уже сошло с ума, представив себе, что кто-то прячется в темноте перед ним. Он почувствовал, как у него немеет голова, и подсознательно ему захотелось вытащить телефон, чтобы осветить дорожку. Он только сейчас вспомнил, что и он, и Цинь Сюй оставили свои телефоны в своей комнате, чтобы показать другому человеку свою решимость.

Он не мог удержаться и выругался: "Черт!"

"Кого это ты проклинаешь?"

"Я проклинаяю того, кто отвечает на мои проклятия."

Цинь Сюй мрачно улыбнулся: "на что ты злишься? Разве это не просто несколько незаконченных вопросов?"

Цзян Ян холодно усмехнулся: "У меня только что остался еще один."

В темноте лицо Цинь Сюя казалось очень неясным. Вы могли бы различить его слабые очертания и не смогли бы сказать, красив он или нет. Таким образом, ему было легко представить себе все виды вещей. Когда он улыбается, его белые зубы зловеще блестят в темноте.

Цзян Ян видел это и мог только сказать в раздражении: "переверни свое лицо. - Не смотри на меня."

- Но почему же?"

"Ты уродливый."

"....."

Цинь Сюй лишился дара речи. Он не хотел иметь дело с его необоснованными требованиями и просто продолжил спускаться по лестнице в более быстром темпе. В этот момент он понял, что расстояние между ним и Цзян Яном становилось все больше и больше. Затем оглянулся назад и увидел Цзян Яна, осторожно спускающегося вниз, как будто тот проверял шаги, следовательно, его темп был более медленный.

Цинь Сюй был поражен. Он поднялся на несколько ступенек и подошел к Цзян Яну. На его губах появилась улыбка " " Сяо Ян Ян, ты боишься темноты?"

Цзян Ян тут же возразил: "Как это возможно!"

Цинь Сюй потер подбородок " " тогда у тебя есть ночная слепота? Ты не можете ясно видеть?"

На этот раз Цзян Ян не стал сразу это отрицать. Он только холодно усмехнулся: "Ты слишком много думаешь."

Однако Цинь Сюй уловил в его словах намек на высокомерие. Его губы скривились, и подсознательно сказал: "Если ты не можешь видеть, просто скажи мне. Это не значит, что я не помогу тебе. Что плохого в том, что я побуду твоими глазами?"

Я буду твоими глазами.

Как только он услышал эти слова, мурашки пробежали по рукам Цзян Яна, и его тело задрожало в ответ. - Он закатил глаза, - Ты что, с ума сошел?"

Цинь Сюй потер свой нос. Теперь, когда он упомянул об этом, эти слова, возможно, звучали немного странно, но он не нашел в них ничего плохого, когда сказал это.

Цзян Ян болтал с ним и не обращал внимания на то, куда шел. Вдобавок к тому, что первоначально ему было трудно видеть в темноте, его мимолетное состояние рассеянности заставило того пропустить шаг и упасть вперед.

Реакция Цинь Сюя была быстрой, и он без раздумий потянулся, чтобы притянуть другого человека в свои объятия. Цзян Ян был удивлен, но к счастью, не упал. В противном случае он бы упал больше, чем на несколько ступенек вниз.

Цзян Ян пришел в себя и, чтобы скрыть неловкость, быстро бросил слова благодарности и отступил от его захвата.

Однако Цинь Сюй не отнял своих рук. Он не мог ничего поделать, но оставил свои руки обвитыми вокруг талии Цзян Яна и насмешливо спросил: "Зачем ты так гордишься?"

Затем он переместил руку Цзян Яна на свою руку “ ” я не возражаю быть твоей поддержкой.”

Цзян Ян: “.....”

Это называется быть высокомерным? Это вопрос достоинства!

<http://bllate.org/book/13318/1184876>